

Неординарный фарфор 1930-х годов Первомайского фарфорового завода

Н. Е. Коновалова

В развитии кустарных промыслов и художественной промышленности России в середине 1930 гг. наметился подъем. В это время одна за другой создавались экспериментальные художественные лаборатории и творческие группы, куда привлекались известные художники и народные умельцы Палеха, Хохломы и других промыслов. Не оставалась в стороне и государственная политика, способствовавшая процессам сохранения и развития центров традиционного искусства. Лучшие работы художников-прикладников экспонировались на всероссийских и всемирных выставках.

Во второй половине 1930 гг. складывались школы и стиль советского фарфора, основанные на накопленных традициях XIX в., различных творческих поисках первой трети XX в. и романтическом пафосе новой жизни. Несмотря на процессы стандартизации в художественной промышленности, «можно увидеть известную закономерность в том, что начиная с 30-х годов в советском декоративном искусстве на первый план выдвигается индивидуальное творчество художников-профессионалов»¹. Все эти процессы освещались многими исследователями, однако в трудах искусствоведов лишь упоминалось о создании художественной лаборатории Первомайского фарфорового завода². В данном сообщении приводятся новые сведения о первых годах её существования, некоторых художниках и их изделиях.

Профессионализм работников предприятия опирался на практический опыт и традиции, передававшиеся от потомственных мастеров, приехавших в Песочное из подмосковного района Гжели и Дулёво ещё в «кузнецовский период», в конце XIX — начале XX в. С 1923 г. подготовка формовщиков и живописцев по фарфору осуществлялась под руководством опытных специалистов в школе фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). В 1923–1932 гг. в ней работали скульптор И. Г. Патрикеев, живописец В. М. Грязнов, заведующий точильным отделом С. Г. Сизов, заведующий живописным отделом Н. С. Иванов — художник, преподаватель и неординарная личность

¹ Толстой В. П. Введение // Советское декоративное искусство. 1917–1945: Очерки истории. М., 1984. С. 22.

² Андреева Л. В. Советский фарфор 1920–1930 гг. М., 1975; Андреева Л. В., Яковлева Е. Г. Искусство художественных промыслов 30-х годов // Русские художественные промыслы второй половины XIX — XX в. М., 1965. С. 140–183; Андреева Л. В., Суслев И. М. Художественный фарфор // Советское декоративное искусство. 1917–1945: Очерки истории. М., 1984. С. 93–113; Салтыков А. Б. Художественные формы фарфоровых сосудов // Салтыков А. Б. Избранные труды. М., 1962. С. 575–576; Изделия Первомайского фарфорового завода. Каталог выставки. / Сост. Л. С. Попова. Ярославль, 1965. С. 5.

Г. В. Лесовик³.

С 1936 г. «Рыбинская Первомайская фарфоровая фабрика» в Песочном на Волге изменила название на «Государственный Республиканский Автономный Первомайский фарфоровый завод» (ПФЗ), на котором в это же время начала работу художественная лаборатория⁴.

Возможно, что «художественная лаборатория» действовала на Первомайской фабрике уже в 1934–1935 гг., но не выделялась в самостоятельную структурную единицу, а была частью живописного отдела. Место работы нескольких «писарей» и «манёрщиков» значилось в карточках учёта как «в лаборатории при живописном цехе»⁵. В эти годы начальником данного цеха был художник Александр Иванович Милованов (1892–?) — уроженец деревни Авсюнино Куровского района Московской области. Он имел среднее образование, сначала работал на фабрике писарем — живописцем по фарфору, а с 1934 по 9 декабря 1939 г. был заведующим живописным цехом.

В 1934–1935 гг. на заводе работало несколько мастеров росписи, которые позже вошли в состав художественной лаборатории, задачами которой было создание образцов-эталонов и оригинальных произведений, выставочной и заказной продукции. Сохранились уникальные и редкие предметы, выполненные на высоком профессиональном уровне.

Среди авторских работ того времени — несколько подарочных изделий с надписями. Скромный и небольшой орнаментальный элемент из цветных квадратиков с золотыми отводками изящно украсил все изделия чайного сервиза. Дарственная надпись золотом: «4-й Рыбинской городской конференции В.К.П.(б) от ударников Первомайской фарфоровой ф-ки 7/1-1934 г.» — играла немаловажную роль в декорировании форм (ил. 1). Предметы другого чайно-кофейного набора декорировались точно выверенными вертикальными и горизонтальными полосками зеленого, синего

³ Лесовик Гордей Васильевич (Петухов Николай Васильевич) (15.07.1895–22.02.1943) — художник—педагог, окончивший Петроградское Центральное училище технического рисования барона Штиглица в 1918 г., получив звание художника прикладного искусства. Краевед, сотрудник общества мироведения, вел научную работу в области фенологии (наука о сезонных явлениях в живой природе), автор ряда газетных статей и рассказов. Музейный работник, работал в разные годы в Мологском, Ростовском (Борисоглебское отделение), Рыбинском музеях Ярославской области. С 1923 по 1928 гг. преподаватель специальных дисциплин (материаловедение, технология керамики и описательный курс истории фарфорового производства) школы ФЗУ при Рыбинской фарфоровой фабрике, руководитель кружка ИЗО при заводском клубе.

⁴ Коновалова Н. Е. Рыбинская фарфоровая фабрика в 1918–1932 годы // XIII Тихомирские краеведческие чтения. Ярославль, 2012. С. 266–278; Коновалова Н. Е. О создании художественной лаборатории на Первомайском заводе (1930-е гг.) // XIV Золотаревские краеведческие чтения. Материалы научной конференции. Рыбинск, 2012. С. 90–97.

⁵ Анохина (в замужестве — Зайцева) Ирина Ивановна (1908–?) — мастер по раскраске, работала на фабрике с 1925 г., 11/II — 1935 г. переведена в лаборантки, с 1936 г. — манерщица, 1937 г. — бригадир. Авдонина Ксения Ивановна (1896–?) — манерщица, работала на фабрике с 1926 г., в 1934–1935 гг. — в лаборатории при живописном цехе, 1941–1943 гг. — в живописном цехе // Р6Ф ГАЯО. Р-882. Оп. 3а.

и красного цвета. Ленты и усики, пунктирные и волнистые линии, пересекаясь, образовали своеобразный клетчатый орнамент.

«Пленуму Рыбинского Горсовета 1934 г. от рабочих Первомайской фабрики» было адресовано декоративное блюдо с портретом одного из лидеров Коммунистической партии — М. И. Калинина. Основное письмо исполнялось монохромно, в теплой коричневой гамме, его обрамлял темно-пурпурный бортик с орнаментом и надписью золотом. На другом блюде, также 1934 г., развернулась сюжетная композиция с изображением самолетов, парящих в воздухе, и надпись по окружности: «Слава мужественным челюскинцам, слава Красным летчикам. / От рабочих фарфоровой фабрики г. Рыбинск»⁶.

В одном из овальных медальонов вазы малиного крытья неизвестный мастер изобразил фельдмаршала М. И. Кутузова в военном мундире с орденами. На противоположной стороне — вид на Московский Кремль с куполами соборов и Спасской башней в центре. Медальоны окантованы золотыми лавровыми венками, между ними орнаментальная композиция из знамен и воинских атрибутов с барабаном в центре. Изображение архитектуры на вазе исполнялось, скорее всего, в 1935–1936 гг. (?) Для 1930 гг. необычно включение в композицию церковных куполов, увенчанных крестами, и Спасской башни с двуглавым орлом. Замена двуглавых орлов на кремлевских башнях на рубиновые звёзды началась в 1935 г. Художник, выполнявший данную роспись, не видел символов новой власти над Кремлём. Создание вазы могло быть приурочено к 125-летию Бородинского сражения, которое праздновалось в 1937 г. (ил. 2).

Сравнивая работы мастеров 1930 гг. различных российских фарфоровых заводов, можно заметить общие тенденции декорирования фарфора. Отголосками столичного влияния на фарфоровый декор являлись чайные посудные формы, декорированные розами. Цветы писались тонким нежным контуром, похожим на карандашный, и подкрашивались цветом, легко, словно акварелью, как и аналогичные розы С. В. Чехонина с «воздушными, едва намеченными пунктирами, лабиринтами лепестков роз»⁷ (ил. 3).

О прямом влиянии художников Дмитровского завода на Первомайский фарфор свидетельствуют не только аналогии в изделиях, но и конкретные данные. В отчетах 1936 г. среди затрат предприятия значилась интересная статья: «расходы по командировке с Дмитровской фабрики на Первомайский фарфоровый завод художника Бардюкова по улучшению художественных оформлений»⁸. Николай Ксенофонович Бордюков (1889–?) был одним из старейших художников Дмитровского фарфорового завода. До 1917 г. он некоторое время работал в ювелирных мастерских у Фаберже. В 1934 г.

⁶ Изделия Первомайского... С. 32. Ил. 1; Русский художественный фарфор XVIII — первой трети XX века в собрании Рыбинского музея-заповедника / Автор текста, подбор иллюстраций Н. Е. Коновалова. 2010. С. 81. Ил. 94, 95.

⁷ Андреева Л. В. Советский фарфор 1920–1930... С. 75, 141, 146.

⁸ РБФ ГАЯО. Р-882. Оп. 1. Д. 145. Л. 91 об.

пришел на Дмитровский фарфоровый завод, был руководителем его художественной лаборатории. В начале 1930 г. Н. К. Бордюков исполнил несколько тематических росписей, орнаментальные работы художника напоминали перегородчатые эмали. После 1936 г. имя Бордюкова среди мастеров Вербилков не упоминалось⁹. В этом году он был направлен в командировку на Первомайский фарфоровый завод, согласно распоряжению заместителя начальника Управления фарфорово-фаянсовой промышленности. В своих изделиях Н. К. Бордюков продолжал и развивал художественные приёмы модерна начала XX в. «с особым строением орнамента, где контуры мелкого рисунка отведены золотом и внутри заполнены цветом»¹⁰ (ил. 4).

Большую роль в формировании лаборатории на ПФЗ сыграл неординарный мастер Виктор Сергеевич Губанов (1912–?) — художник по фарфору, работавший на Первомайском заводе в 1930 г. Получив среднее образование, В. С. Губанов поступил на фабрику с ноября 1928 г. сначала служащим, хронометражистом, нормировщиком. С 1935 г. стал младшим художником живописного цеха, в 1937 г. окончил курсы повышения квалификации художников, и был назначен начальником художественной лаборатории (1937–1941 гг.).

Декор изделий В. С. Губанова очень разнообразный, иногда он не имел упорядоченного ритмического орнаментального ряда. Поверхность сосудов словно обростала чешуйками и завитками, витиеватыми, причудливыми растениями. Палитра не имела чистых и простых цветов, всюду сложные оттенки — сиреневатый, бирюзовый, пурпурный, золотисто-охристый. Как и у Бордюкова, границы деталей подчеркивались золотыми нитями, внутри цвет не лежал гладким и ровным пятном, а растекался, имея растяжку в тоне и переливы. Очень контрастно по отношению к данным изделиям смотрелись строгие, линейные монохромные рисунки В. С. Губанова. Точно выверенные и выстроенные по форме, они по структуре напоминали графику модерна.

В 1936 г. В. С. Губанов выполнил роспись чайного сервиза в память о беспосадочном перелёте В. П. Чкалова, Г. Ф. Байдукова и А. В. Белякова по маршруту Москва — Петропавловск-на-Камчатке — остров Удд. По нижней части бортиков сосудов выстроился архитектурный ряд со стенами, башнями и другими объектами Московского Кремля, в воздухе над которыми летящий самолёт. На зеркале сервизного блюда начертана карта с проложенным по ней маршрутом перелёта¹¹.

Для сельскохозяйственной выставки 1939 г. В. С. Губанов исполнил изделия, декорированные сказочными птицами и диковинными растениями. На ярком и плотном красном фоне расположились пёстрые, но мягких оттенков, детали, очерченные золотом. Контрастное синее обрамление

⁹ Вербилки. История фарфорового завода Ф. Я. Гарднера / Мачульский Е. Н., Зилов А. А., Кравцова Ю. Н. М., 2005. С. 311–312.

¹⁰ Андреева Л. В. Советский фарфор 1920–1930... С. 270, 315.

¹¹ Изделия Первомайского... С. 20. Ил. 2. (ЯрМЗ 2429, 2430).

со стилизованным растительным орнаментом замкнуло границы формы и усилило мажорное, праздничное и игривое настроение (ил. 5). Отдельную группу составляли изделия В. С. Губанова, выдержанные в строгих «ампирных» принципах декорирования, с овальными медальонами и «саксонскими» букетами в мягкой гамме с преобладанием розово-рубиновых, голубых оттенков.

В августе 1939 г. В. С. Губанову было поручено организовать работы по внедрению фотокерамики и расширению использования подглазурных красок. В. С. Губанов совместно с Н. Е. Колюном¹² подготовили материалы по технологическому процессу подглазурной раскраски солями, предоставили образцы и «план расширения подглазурных разделок, обеспечивающий ежемесячный выпуск не менее 20% раскрашенных изделий без муфельного обжига»¹³. К массовой продукции, декорированной кобальтом, относилась чайная посуда с виноградными гроздьями и декором, напоминающим кружево, свисающее с бортиков ажурными, кружевными уголками. В этой же технике исполнялись авторские образцы, несколько изделий расписал Л. С. Смирнов (ил. 6).

Леонид Сергеевич Смирнов (1909–?) работал художником по фарфору художественной лаборатории ПФЗ в 1937–1941 гг. Получив образование в сельской школе, он с 1924 г. работал на фабрике на складе готовых товаров упаковщиком, отборщиком. В начале 1937 г. он был переведен в живописный цех учеником художника, а через месяц стал мастером росписи по образцу. В его росписях предметов восточного набора с пёстрым «ковровым» орнаментом из мелких элементов чувствовалось влияние В. С. Губанова. В центре тулова чайника располагалась крупная круглая розетка с цветком. Всё тулово застилала цветы с лучистыми лепестками, кружки, ветви с завитками, фон заполнялся бесформенными пятнами голубого, красного, зеленого цвета (ил. 7).

Многими мастерами этого времени применялся орнаментальный мотив чередующихся, белых и контрастных цветных полос, дополненных растительным орнаментом по ним. Несколько выразительных работ Л. С. Смирнов выстроил именно по такому принципу. Варианты декорирования создавались на основе монохромной росписи кобальтом, хромом или пурпуром. Вертикальные ленты с мелким орнаментом золотом оплетали сосуды, на белых полосках выстраивался узор с «восточными» мотивами: веточками с цветами, напоминающими пионы, или коробочками с хлопком (ил. 8).

Опытным мастером росписи по фарфору был Борис Иванович Филиппов (1910–?). В 1930 г. он работал в лаборатории ПФЗ, в 1941–1947 гг. участвовал в Великой Отечественной войне, с 1948 года вернулся на преж-

¹² Колюн Николай Емельянович (1899–?) — техник-керамик, инженер с высшим образованием, работал на ПФЗ с 1939 г. начальником ОТК, начальником центральной лаборатории; инженер группы Техпомощи ГИКИ.

¹³ РбФ ГАЯО. Р-882. Оп. 1. Д. 197, Л. 35.

нее место работы. Неординарным являлся его подписной доливной чайник 1939 года. Поверхность тулова художник расписал цветными, переливающимися пятнами, окантованными золотом, словно окутав поверхность мозаичной смальтой или россыпью камней. Грамотно расположив и подобрав оттенки цветов, автор соединил их в мелодичную гамму, позволяющую держать форму сосуда (ил. 9).

В 1937–1938 гг. в составе художественной лаборатории был мастер росписи Николай Герасимович Тимонин (1908–?) — опытный манерщик, работавший на фабрике с 1923 г., с 1939 г. ставший начальником отдела подготовки кадров завода. В эти же годы на Первомайском работал художник Константин Иванович Шамин (1912–?), перешедший позже, в 1939 г., на Конаковский фаянсовый завод¹⁴. В собрании Рыбинского музея сохранился его подписной сливочник с сюжетной композицией по мотивам произведения А. С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» (1937 г.) (ил. 10).

В 1938–1939 гг. для Первомайского фарфорового завода по персональному договору выполняла заказы художник Эсфирь Михайловна Гинстлинг (1904–1993). В 1925–1931 гг. она обучалась во ВХУТЕИНе. Учителями художницы были такие выдающиеся педагоги и яркие творческие личности: И. М. Чайков, И. С. Ефимов, П. Кузнецов, В. А. Фаворский, В. Е. Татлин, Л. А. Бруни. Первые работы в керамике Э. М. Гинстлинг начала создавать в 1930 г. С 1934 г. она стала работать в Институте кустарной промышленности художником в керамической лаборатории. С 1936 по 1942 г. в составе треста Росфарфор принимала участие на выставках в Лейпциге и в Измире. В её изделиях сочетались простота и изысканность. Одной из её авторских работ, выполненных на Первомайском заводе, стала чайная пара с подглазурным кобальтовым орнаментом из деликатных стилизованных цветов (ил. 11).

С середины 1930 гг. к работе на многих фарфоровых производствах привлекались мастера народных промыслов. На Дмитровском заводе работали хохломичи; в Дулево и Конаково — палешане¹⁵. Первые опыты росписи фарфора мастерами Палеха начались ещё с 1925 г. Освоение техники письма по фарфору было технологически сложным для палешан. Нужно было найти «особо тонкое и нежное отношение цветов с белым фоном... Наконец, требовалась выработка особого навыка у мастеров крепко держать в своем представлении задуманную цветовую композицию, которая должна окончательно оформиться только после обжига красок на фарфоре...»¹⁶, так как цвет оттенков значительно изменялся под воздействием высокой температуры.

¹⁴ Шамин Константин Иванович (1912–?) — художник по керамике, в 1937–1938 гг. работал на ПФЗ, в 1939 г. на Конаковском фаянсовом заводе. Упоминается в кн.: *Андреева Л. В., Суслов И. М.* Художественный фарфор. С. 112.

¹⁵ *Андреева Л. В., Суслов И. М.* Художественный фарфор. С. 112; *Василенко В. М.* Художественная роспись на фарфоре в Палехе. М., 1932.

¹⁶ Народные художественные промыслы. Советское декоративное искусство. Материалы и документы. 1917–1932. М., 1986. С. 194–198.

Экспериментальные работы в Палехе с конца 1920 гг. проводились в присутствии А. В. Бакушинского. Позднее, в 1937 г. они продолжались под руководством А. Б. Салтыкова, который подготовил и прочитал художникам-палешанам цикл лекций по истории искусства и курс «Теория вазовой живописи». В 1937–1938 гг. в Палехе была организована работа по росписи гжельских фарфоровых ваз. В 1938–1939 гг. и на Первомайский фарфоровый завод приезжали палешане, которые ранее учились и работали в Артели древней живописи. Известны некоторые их имена — Н. А. Гамин, В. А. Еремин, Б. И. Ерзунов, Н. И. Еров, К. Н. Сафонов¹⁷. Источниками данных сведений явились не только архивные материалы, но и сохранившиеся изделия с явными влияниями технических приёмов миниатюрного письма. Один из кофейников украсила многокрасочная тонкая живопись, дополненная золотыми «оживками». Композиция с игриво скачущей тройкой лошадей словно «умчалась» с крышки палехской шкатулки (ил. 12).

Сохранились сведения и о взаимодействии фарфористов и финифтяников Ярославского края. Мастера ростовской финифти, подобно палешанам, должны были коренным образом перестраивать художественную направленность промысла, перерабатывать тематику композиций, в которые включались цветочные орнаменты. С 1935 г. развитие промысла курировал Московский институт художественной промышленности. В 1937 г. его сотрудник искусствовед В. М. Василенко обследовал состояние промысла в Ростове. Он писал: «Ныне в Ростове существует две артели мастеров финифти. Наиболее сильная в художественном отношении артель «Возрождение» объединяет живописцев и мастеров, занятых приготовлением эмали и ювелирной работой»¹⁸. В. М. Василенко составил критические замечания по образцам финифтяников, высказал ряд предложений по созданию экспериментальной группы и расширению ассортимента изделий.

В архивных документах сохранилось письмо, исходящее из заводоуправления Первомайского фарфорового завода, адресованное Артели финифтяного производства в Ростове Ярославском. В нем говорилось, что «для усовершенствования и рационализации Вашего производства, а также обмена опытом желательно приезд Вашего представителя (мастера по финифти на наш завод), где разработаны методы, удешевляющие Вашу выпускаемую продукцию, а также замена меди фарфором. При приезде необходимо захватить с собой для производства опытов Вашими мастерами оправ, а также пластинок финифти»¹⁹. Письмо было подписано директором

¹⁷ Гамин Николай Александрович (1918–?) — работал на ПФЗ в 1939 г.; Еремин Вячеслав Александрович (1911–1941) — в 1939; Ерзунов Борис Иванович (1913–1942) — в 1939; Еров Николай Иванович (1917–?) — в 1938; Сафонов К. Н. (?) — окончил Палехское художественное училище, направлен в художественную лабораторию ПФЗ с декабря 1939–1940.

¹⁸ Василенко В. М. Ростовская финифть // Народное искусство СССР в художественных промыслах. РСФСР. Т. 1 / Науч. ред. А. В. Бакушинский. М.: Л., 1940. С. 48.

¹⁹ РБФ ГАЯО. Р-882. Оп. 1. Д. 281. Л. 8.

Первомайского завода М. А. Шинским²⁰ и начальником художественной лаборатории В. С. Губановым. К сожалению, сейчас трудно сказать, кто из ростовских мастеров в 1938–1939 г. приезжал в Песочное. Работу по исследованию этого вопроса необходимо продолжить в архивах.

Нужно отметить, что технологические процессы производства Первомайского завода курировали специалисты Государственного Научно-исследовательского керамического института: старший инженер-технолог Н. Е. Колюн, инженер-механик С. Э. Столярский, старший научный сотрудник технологической лаборатории И. А. Райнер, старший инженер-технолог института М. И. Бондаренко.

Общности мотивов, композиционных и технологических решений ростовской финифти и фарфора 1910–1930-х гг. посвятила свою работу исследователь В. Ф. Пак. На конкретных примерах из собраний различных музеев она рассмотрела схожесть декора и приёмов письма финифти и фарфора, проанализировав изделия различных мастеров.

«Покрытая эмалью поверхность в финифти и белый фарфоровый черепок сродни чистому холсту живописца-станковиста. — пишет В. Ф. Пак. — Различны лишь основы: в финифти — металл, в фарфоре — черепок (обожженная фарфоровая масса). Способы нанесения красок и сами методы живописи финифтяника и фарфориста весьма схожи...»²¹. В зависимости от изображения, художники применяли различные приёмы выполнения живописных работ: свободный мазок или мелкий штрих кистью, пунктирная манера, мелкая проработка деталей или заливка цветом с растяжкой тона. При работе с цветовой палитрой мастерами учитывались изменения красок, происходившие под воздействием обжига. При создании композиций требовались умения сочетать живопись и орнамент с объёмной формой. В 1930-е годы прочные позиции в декорировке ростовских изделий занимали «светские мотивы с растительным орнаментом, возникшим не без воздействия росписей фарфора»²², наиболее родственного по технологии и материалам.

В Ростове выпускали в основном некрупные изделия: плакетки и вставки для шкатулок, броши, пудреницы и пр. В ассортимент Первомайского завода так же входили мелкие фарфоровые изделия, такие как пуговицы, пудреницы, шкатулки, флаконы для духов и другие предметы туалетных наборов. Фарфористы Первомайского завода, как и финифтяники

---

²⁰ Шинский Марк Абрамович (1897–?) — директор Первомайского фарфорового завода в период с 25 марта 1938 г. по 9 июня 1940 г.

²¹ Пак В. Ф. Декор ростовской финифти и русского фарфора 1910–1930-х гг.: Общность мотивов, композиционных и технологических решений // Виноградовские чтения в Петербурге. Фарфор XVIII — XIX вв.: Предприятия. Коллекции. Эксперты: Материалы международных научно-практических конференций 2007–2009 / Сост.: Е. М. Тарханова (СПб.), Дг. А. Циффер (Германия). СПб., 2010. С. 457, 461–462; Пак В. Ф. Из истории ростовской финифти второй половины 1930-х гг. // XIV Тихомировские краеведческие чтения. Ярославль, 22–23 октября 2013.

²² Василенко В. М. Указ. соч. М.: Л., 1940. С. 48; Пак В. Ф. Из истории ростовской финифти второй половины 1930-х годов // XIV Тихомировские краеведческие чтения. Ярославль, 2012.

Ростова, пользовались красками производства Дулёвского красочного завода, предназначенными для росписи фарфора. Цветочные букеты, венки и гирлянды с бантами и лентами вошли в декор финифти, небольшую роль в этом сыграли и мастера Первомайского фарфорового завода, в частности В. С. Губанов (ил. 13–15).

В работах художников ПФЗ органично сочетались индивидуальное творчество и общие тенденции, происходившие в этот период в декоративном искусстве. На приведенных здесь примерах можно увидеть, как между предприятиями прикладного искусства происходил взаимообмен опытом, технологиями, мастерами. Творческое и исполнительское развитие направляли специалисты Института художественной промышленности (организованного в 1931 г. НИИХП), Художественный совет Главного управления фарфорово-фаянсовой промышленности, в состав которых привлекались известные искусствоведы.

В данном сообщении невозможно рассказать обо всех авторах и оригинальных образцах, заслуживающих внимания. Множество вариантов для оформления изделий разработали и другие художники, пришедшие на Первомайский завод в этот период: И. И. Гончаренко, Д. Э. Ключевант, Б. А. Легейда, И. В. Навозов, М. А. Норкина, М. Ф. Паламарчук (все с осени 1938 г.), А. А. Надулищев (1939–1940 г.), внесшие свой вклад в развитие лаборатории завода²³. Исследования по расширению сведений по данной теме будут продолжаться.

---

²³ Коновалова Н. Е. Художественная лаборатория на Первомайском фарфоровом заводе в 1930-е годы // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. МГХПА, 2012. № 1/2. С. 69–79.

Ил. 1. Сахарница из чайного сервиза «4-й Рыбинской городской конференции В.К.П. (б) от ударников Первомайской фарфоровой ф-ки 7/1-1934 г.».

Первомайский фарфоровый завод. 1934 г. Фарфор, роспись надглазурная, роспись золотом.

РБМ-3623. КС-561

Ил. 2 (а, б). Ваза с портретом М. И. Кутузова.

Первомайский фарфоровый завод. 1935–1936 г.

Фарфор, крытье надглазурное, роспись надглазурная, золочение, цировка. Высота 18,2.

РБМ-25931. КС-4020

Ил. 4. Полоскательница. Первомайский фарфоровый завод.

Автор росписи: Бордюков Н. К. 1935–1936 (?) г.

Фарфор, роспись надглазурная, полихромная, роспись золотом. Высота 6,4; диаметр 15,4.

РБМ-25895. КС-3634

Ил. 3. Чашка. Первомайский фарфоровый завод. 1930–1935 гг.

Фарфор, печать с подкраской. Высота 5,5; диаметр 8,1.

РБМ-33352. КС-3641

Ил. 5. Чайник из чайного набора.

Первомайский фарфоровый завод. СССР.

Автор росписи: Губанов В. С. 1939 г.

Фарфор, крытье по трафарету, роспись надглазурная, золочение. Высота 12.

РБМ-3580. КС-526

Ил. 6. Пиала. Первомайский фарфоровый завод. 1936–1939 гг.

Фарфор, роспись подглазурная кобальтом, роспись золотом. Высота 5,2; диаметр 10,0.

РБМ-25890. КС-3604

Ил. 7. Чайник доливной. Первомайский фарфоровый завод.

Автор росписи: Смирнов Л. С. 1940 г.

Фарфор, роспись надглазурная, полихромная, люстр. Высота с крышкой 16,4.

РБМ-24439. КС-3454

Ил. 8. Чайник доливной. Первомайский фарфоровый завод.

Автор росписи: Смирнов Л. С. 1937–1939 гг.
Фарфор, крытье с прочисткой, роспись надглазурная. Высота с крышкой 16,0.
РБМ-24438. КС-3453

Ил. 9. Чайник доливной. Первомайский фарфоровый завод.

Автор росписи: Филиппов Б. И. 1939 г.
Фарфор, роспись надглазурная, полихромная, роспись золотом. Высота с крышкой 16; диаметр основания 9,3; длина 24.
РБМ-24443. КС-3456

Ил. 10. Сливочник. Первомайский фарфоровый завод.

Автор росписи: Шамин К. И. 1937 г.
Фарфор, роспись надглазурная, полихромная, полихромная. Высота 8,3.
РБМ-25962. КС-3468

Ил. 11. Чашка. Первомайский фарфоровый завод.

Автор росписи: Гинстлинг Э. М. 1938–1939 гг.
Фарфор, роспись подглазурная кобальтом, роспись золотом. Высота 5,5; диаметр 10,3.
РБМ-33399. КС-4082

Ил. 12. Кофейник. Первомайский фарфоровый завод. 1938–1939 гг.

Фарфор, роспись надглазурная, полихромная, роспись золотом. Высота 15,4.
РБМ-25915. КС-4002
(3 пуговицы разные)

Ил. 13. Сахарница. Первомайский фарфоровый завод. 1936–1939 гг.
Фарфор, крытье надглазурное, роспись надглазурная. Высота 12,5.
РБМ-25963. КС-3469

Ил. 14. Чашка. Первомайский фарфоровый завод.
Автор росписи: Губанов В. С. 1936–1940 гг.
Фарфор, роспись надглазурная, полихромная, позолота. Высота 5,4; диаметр 8,9.
РБМ-33353. КС-3853

Ил. 15 (а, б, в) Пуговицы. Первомайский фарфоровый завод. 1937–1946 гг.
Фарфор, роспись золотом. Диаметр 2,3; диаметр 2,4; 41, 1х3, 1.
РБМ-34155